

«Чушь!» — взорвался Сун Чаншунь. «Это ты первый меня соблазнил!»

Весной вдовец Сун заявил, что болен, и попросил Сун Чаншуня пару дней помочь с работой в поле.

«Я подумал, что раз брата нет, ему, должно быть, тяжело одному, поэтому я помог. Но потом он принес мне сладкую воду и вытер мне голову платком, взял меня за руку и даже трогал моё лицо. Скажите мне, как невестка может так откровенно вести себя со своим зятем? Что он мог делать, кроме как соблазнять меня?»

«Тогда зачем ты потащил меня в лес и пытался спустить с меня штаны?» Вдовец Сун безудержно рыдал. «Мама, я не могу вынести разлуки с Пинем. Иначе я бы последовал за Да Фу...»

Толпа сочувствовала ему. Третий дядя Сун указал на Сун Чаншуня. «Ты зверь, смеешь издеваться над собственной невесткой!»

Сун Чаншунь в ярости пнул вдовца Сун. «Тьфу! Ты ядовитая тварь! Не выносишь разлуки с Пинем? Если бы ты действительно заботился о Пине, как ты мог использовать деньги, предназначенные на его лекарство, чтобы подставлять других?»

Старуха Сун ударила себя по бедру. «Так, о чём это ты говоришь?!»

«Он лжёт! Мама, не слушай его!» Вдовец Сун запаниковал, не обращая внимания на своё незащищённое тело, и бросился на Сун Чаншуня.

Во время схватки Сун Чаншунь получил царапину по лицу, а вдовца Сун несколько раз пнули, отчего она оказалась на земле, держась за живот и стоня.

Сун Чаншунь вытер кровь с лица и сплюнул. «Этот похотливый негодяй положил глаз на Чжао Бэйчуаня, но, к сожалению, тот теперь женат. Чтобы подставить молодого человека из семьи Лу, он даже нанял городского учёного, чтобы тот разрушил репутацию Лу Яо. Откуда взялись деньги? Он обманом выманил их у мамы! Ты дала ему восемь таэлей на лекарства, а он потратил только один или два, а остальное прикарманил!»

Кража любовника ещё могла быть простительной, но присвоение денег на лекарства ребёнка было тяжким преступлением. Старая госпожа Сун не знала бы жалости.

Сердце вдовца Сун сжалось, когда она пристально посмотрела на Сун Чаншуня. Если бы взгляд мог убивать, его бы уже разорвало на части.

Старуха Сун побледнела от ярости. «Как ты смеешь строить козни против собственного сына ради другого мужчины! Неудивительно, что болезнь Пина так и не отступает – это его

собственная мать тайно причиняет ему вред! Сегодня наша семья навлекла на себя позор. Этот человек не может оставаться в семье Сун. Свяжите его и завтра же отправьте в монастырь».

Группа людей связала вдовца Сун, заткнула ему рот кляпом и отвезла обратно в резиденцию Сун.

Сун Чаншунь вздохнул с облегчением, думая, что всё кончено. Неловко улыбнувшись, он подошёл к мужу. «Даман, я знаю, ты на меня сердишься. Это моя глупость сбила меня с пути. Клянусь, этого больше не повторится. Давай жить счастливо и растить детей вместе».

Линь Даман усмехнулся. «Жить счастливо? Вот же ты какой скользкий, гад ползучий».

«Так чего же ты хочешь? Ты меня избил, а его отправили в монастырь. Чего тебе ещё нужно?»

Линь Даман снова ударил его по лицу, с такой силой, что у него в глазах заплясали звёзды. «Как я докатился до такого подлеца, как ты? Завтра мы разводимся!» С этими словами он убежал, а Сун Чаншунь, спотыкаясь, поплелся за ним, хватаясь за лицо.

Насмотревшись, Лу Яо и Чжао Бэйчуань тихонько ускользнули.

«Чёрт побери», — вздохнул Лу Яо. «Обе стороны проиграют».

«Так им и надо», — сказал Чжао Бэйчуань, поднимая соевое молоко. «Пойдём домой».

Лу Яо последовал за ним, лёгкими шагами чувствуя, как тяжесть на сердце наконец-то отступила.

Хотя конец вдовца Сун был плачевным, он сам навлёк на себя беду. Если бы он не затеял скандал, Лу Яо не стал бы ловить его с поличным.

Единственным человеком, перед которым Лу Яо чувствовал вину, был Линь Даман. Он чувствовал, что использовал его, но, по крайней мере, помог ему увидеть истинную сущность Сун Чаншуня.

«Чжао Бэйчуань, ты не думаешь, я слишком жесток?»

«Если люди не причиняют мне зла, я не причиняю им зла. Будь я на твоём месте, их судьба была бы ещё хуже». Последний, кто его обидел, в итоге остался со сломанной рукой.

«Хе, наш Дачуань всё ещё самый смелый~»

Чжао Бэйчуань чуть не споткнулся и чуть не пролил соевое молоко. Он ускорился и практически побежал домой.

Лу Яо, тяжело дыша и спеша догнать его, подумал про себя, какой же этот парень ранимый. Если бы они когда-нибудь разделись, разве им не было бы слишком стыдно что-либо делать?

\*

Скандал вдовца Сун не вызвал особого переполоха в деревне, поскольку большинство поймавших парочку были родственниками семьи Сун, и они не хотели распространять такой позор.

Но Линь Даман был твёрдо намерен развестись с Сун Чаншунем. Рано утром следующего дня он собрал вещи и позвал старосту деревни, чтобы обсудить этот вопрос.

Лу Яо только что въехал на своей тележке с тофу в деревню, как увидел множество людей, направляющихся к дому Сун. Он быстро схватил знакомую и спросил: «Тётя Дин, куда вы все идёте?»

«О, мы слышали, что муж Сун Чаншуня собирается развестись с ним, так что мы все попытаемся его отговорить».

Лу Яо кивнул и последовал за ним со своей тележкой с тофу.

У ворот дома Сун уже собралась большая толпа, в основном, чтобы посмотреть на это зрелище. Разводы в деревне были редкостью. Большинство людей просто терпели, ведь у каждой семьи были свои проблемы.

Во дворе староста, заложив руки за спину, пытался их урезонить. «Брак — это не шутка. Вы женаты больше шести лет и у вас двое детей. Нельзя же разводиться из-за мелочи».

Сун Чаншунь, всё ещё с опухшим лицом, пробормотал: «Дядя, я умолял его, умолял, даже предлагал встать на колени. Что ещё я могу сделать?»

Линь Даман усмехнулся. «То, что ты сделал, бесчеловечно. Если бы я тебя не поймал, сколько бы ты ещё гулял у меня под носом?»

Староста кашлянул. Раз уж он одобрил перевод вдовца Сун в монастырь, он знал всё, что произошло накануне вечером.

«Линь, если ты настаиваешь на разводе, ты, вероятно, не сможешь забрать детей».

Глаза Линь Дамана расширились. «Почему нет? Я их родил и растил, почему я не могу их забрать?»

Староста терпеливо объяснял: «Прописка детей здесь, дом и земля здесь. Где ты будешь жить, если заберёшь их? Как ты будешь их содержать?»

Линь Даман ответил: «Мои родители и братья помогут!»

Стоявшая рядом бабушка Сун отвела его в сторону и посоветовала: «Они могут помочь тебе какое-то время, но смогут ли они помогать тебе всю жизнь? Даже если твои братья захотят, как думаешь, твои невестки согласятся? Даман, послушай свою мать, прости Чаншуня на этот раз и оставайся здесь, чтобы жить хорошей жизнью».

<http://bllate.org/book/14516/1285601>